

ISTORIJOS ŠALTINIŲ TYRIMAI

7

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

VILNIAUS UNIVERSITETAS

ISTORIJOS ŠALTINIŲ TYRIMAI

Sudarė
Artūras Dubonis

7

Lietuvos istorijos institutas
Vilnius, 2021

Knygos leidybą finansavo
LIETUVOS MOKSLO TARYBA PAGAL VALSTYBINĘ LITUANISTINIŲ TYRIMŲ
IR SKLAIDOS 2016–2024 METŲ PROGRAMĄ
Projekto finansavimo sutartis Nr. S-LIP-21-26

Redaktorių kolegija:

Darius Antanavičius
(*Lietuvos istorijos institutas*)

Darius Baronas
(*Lietuvos istorijos institutas*)

Zenonas Butkus
(*Vilniaus universitetas*)

Artūras Dubonis (pirmininkas)
(*Lietuvos istorijos institutas*)

Mathias Niendorf
(*Greifswaldo universitetas*)

Rimvydas Petrauskas
(*Vilniaus universitetas*)

Irena Valikonytė
(*Vilniaus universitetas*)

Visi leidinio straipsniai recenzuoti dviejų mokslininkų.

Leidinio bibliografinė informacija pateikiama Lietuvos nacionalinės Martyno Mažvydo bibliotekos Nacionalinės bibliografijos duomenų banke (NBDB).

ISSN 2029-0705

© Lietuvos istorijos institutas, 2021

© Straipsnių autoriai, 2021

TURINYS

<i>Artūras Dubonis</i>	
Pratarmė	7

Straipsniai

<i>Сергей Полехов</i>	
Как короновать великого князя? Из истории „коронационной бури“ (1429–1430) и инсигний, предназначавшихся для Витовта	9
How is a Grand Duke Crowned as King? From the History of the “Coronation Storm” (1429–1430) and the Insignia Intended for Vytautas. <i>Summary</i>	74

<i>Laimontas Karalius</i>	
„Popierinė“ valstybė: XVI a. pirmosios pusės Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės valdžios mikrofizika (vieno atvejo tyrimas)	75
The “Paper” State: Microphysics of the Government in the Grand Duchy of Lithuania in the First Half of the 16th Century (Case Study). <i>Summary</i>	111

<i>Darius Antanavičius</i>	
Nežinomas 1641 m. Lietuvos Metrikos knygų sąrašas	113
The Unknown 1641 List of Books of the Lithuanian Metrica. <i>Summary</i>	154

<i>Jonas Drungilas</i>	
Bilevičių genealoginė kronika (XV–XVII a. pirmoji pusė)	157
Bilevičius Genealogical Chronicle (15th–First Half of the 17th Centuries). <i>Summary</i>	205

<i>Tamara Bairašauskaitė</i>	
Privati korespondencija kaip bajorų šeimos istorijos šaltinis: Bialozorų, Končų ir Römerių atvejis (XIX a. 3–9 dešimt.)	207
Private Correspondence as a Source on the History of a Noble Family: The Case of the Białozor, Koncza and Römer Families (1820s–1880s). <i>Summary</i>	234

Lietuvos Metrikos tyrimų ir leidybos projektas Rusijoje

Андрей Бондаренко, Олег Хоруженко

Об издании метрики королевы Боны в Институте российской истории Российской академии наук	237
On the Publication of Queen Bona Sforza's <i>Metrica</i> by the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. <i>Summary</i>	252

Publikacija

Regina Laukaitytė

Kanauninko Povilo Dogelio dienoraščio fragmentas: 1946 m. rugsėjo 10–1947 m. balandžio 18 d.	253

Recenzijos

<i>„Для лепшого твердості...“: пергаментныя дакументы перыяду Вялікага Княства Літоўскага з фондаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі (1391–1566 гг.), уклад. Я. С. Глінскі, А. А. Жлутка, Д. В. Лісейчыкаў, Мінск: Беларусь, 2018. – 143 с.; [3] іл. (Александр Груша)</i>	309
<i>Стратегії та ритуали конфлікту: шляхетський соціум Волині зламу XVI і XVII ст. Джерела та інтерпретації, упорядник Н. П. Старченко; відп. ред. Г. В. Боряк, Київ: Інститут історії України НАНУ, 2020. – 615 с. (Світлана Блащук, Дмитрій Ващук)</i>	319
Santrumpos	323
Apie autorius	325
Autoriams	327
Guide for Authors	331

LIETUVOS METRIKOS TYRIMŲ IR LEIDYBOS PROJEKTAS RUSIJOJE

ОБ ИЗДАНИИ МЕТРИКИ КОРОЛЕВЫ БОНЫ В
ИНСТИТУТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК*

Андрей Бондаренко, Олег Хоруженко

Институт российской истории РАН, Москва

Anotacija. Straipsnio autoriai pateikia savo nuomonę dėl tinkamiausių archeografijos principų taikymo skelbiamose akademinėse Viduramžių dokumentų publikacijose. Manoma, kad aptariamai principai bus įgyvendinti straipsnio autorių rengiamose „karalienės Bonos Metrikos“ knygoje.

Raktiniai žodžiai: Литовская метрика, метрика королевы Боны, археография, источниковедение, дипломатика, Бона Сфорца.

Abstract. The authors of this article present their opinion on the most suitable application of archaeography principles in the academic publication of medieval documents. It is believed that the principles discussed in the article will be implemented in the publication of the books of “Queen Bona’s Metrica”, due to be released by the authors.

Keywords: Lithuanian Metrica, Queen Bona’s Metrica, archaeography, source studies, diplomatics, Bona Sforza.

Общеизвестно, что в 1980-е годы была разработана международная программа по изданию книг Литовской Метрики [далее – ЛМ], которая должна была осуществляться усилиями польских, российских и литовских ученых.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00174.

Российскую сторону представлял академический Институт истории СССР (ныне Институт российской истории Российской академии наук [далее – ИРИ РАН]), однако в последней четверти XX столетия в России так и не было опубликовано ни одной единицы хранения ЛМ. В то же время не ослабевал традиционно высокий интерес российских ученых как к проблемам истории Великого Княжества Литовского [далее – ВКЛ] в целом, так и к проблемам археографии и источниковедения документов ЛМ в частности¹.

Зарубежные коллеги, включая ученых из Белоруссии и Украины, за истекший период значительно продвинулись в деле освоения архивного наследия государственной канцелярии ВКЛ, с завидной регулярностью выпуская в свет книги из разных „отделов“ ЛМ. В последние несколько лет в лучшую сторону изменилась ситуация и в России: в 2008 г. в Москве коллективом белорусских и российских археографов была опубликована 223-я книга судебных дел, в 2014 г. в Санкт-Петербурге – 573-я книга переписей². ИРИ РАН также не остался в стороне, причем есть основания надеяться, что в ближайшие годы именно он станет главным российским центром подготовки к публикации книг и актов ЛМ, как это и предполагалось 40 лет назад. В 2012 г. в его стенах было выпущено первое российское издание 6-й книги записей³, в 2018 г. вышло ее второе, исправленное и дополненное, издание, а также публикация 18-й и 32-й книг записей, составивших первый том так называемой „метрики королевы Боны“⁴.

¹ См. одну из последних российских работ, посвященных современной историографии ВКЛ: А. Ю. Дворниченко, Р.-Е. А. Кудрявцева, „Феномен Великого княжества Литовского в научном дискурсе рубежа тысячелетий“, *Былые годы. Российский исторический журнал*, 2019, т. 3, пг. 53, р. 935–955.

² *Судебная книга Витебского воеводы, господарского маршалка, Волковыского и Оболецкого державцы М. В. Клочко. 1533–1540*, публ. подг. В. А. Воронин, А. И. Груша и др.; отв. ред. А. Л. Хорошкевич, Г. Я. Голенченко (*Литовская Метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9*), Москва, 2008; *Иван Грозный – завоеватель Полоцка (новые документы по истории Ливонской войны)*, сост., подгот. к публ., вступ. ст. В. Ю. Ермак; описание рукописи К. Ю. Ерусалимский (*Три столетия Восточной Европы (XV–XVII вв.). Серия изданий источников*, т. 1), Санкт-Петербург, 2014.

³ *Акты, относящиеся к истории западной России*, т. 1 (6): *Сборник документов канцелярии великого князя литовского Александра Ягеллончика (1494–1506 гг.). Шестая книга записей Литовской метрики*, сост., коммент., вспом. указ.: М. Е. Бычкова (отв. сост.), О. И. Хоруженко, А. В. Виноградов; отв. ред. тома С. М. Каштанов, Москва, Санкт-Петербург, 2012. Рецензии на это издание были опубликованы на страницах *Новостей Литовской метрики*: А. Дубонис, (рец.), *Акты, относящиеся к истории Западной России*, т. 1 (6)... [далее – А. Дубонис, Рецензия], *Новости Литовской Метрики*. Научно-информационное приложение журнала „Ежегодник истории Литвы“, пг. 14–2012/2013, Vilnius, 2014, р. 11–17; А. Л. Хорошкевич, „Первая российская публикация книг Литовской метрики или о пользе распределения издательских обязанностей“, там же, р. 18–20.

⁴ *Акты, относящиеся к истории Западной России*, вып. 1. 6-я книга записей Литовской Метрики. *Сборник документов канцелярии великого князя Литовского Александра Ягеллончика*.

Возобновленная после долгого перерыва археографическая работа с ЛМ стала возможна с началом реализации масштабного издательского и исследовательского проекта, получившего название „Акты Российского государства. Государственные и корпоративные архивы России XIII–XVII веков“. В рамках этого проекта готовится публикация широко круга источников по истории средневековой Руси и смежных государств: памятников законодательства, посольских, писцовых, разрядных книг, родословных книг и росписей, разноплановых актов и делопроизводственных документов. Волею судьбы первые два тома, вышедшие под общим большим заголовком „Акты Российского государства“, составили три единицы хранения из комплекса ЛМ: 6-я, 18-я и 32-я книги записей.

Составителями российского издания 6-й книги записей ЛМ 2012 г. было принято решение воспользоваться заглавием пятитомного сборника документов по истории ВКЛ, подготовленного И. И. Григоровичем в 1846–1853 гг. и широко используемого учеными различных стран вплоть до настоящего времени. Предполагалось, что заглавие „Акты, относящиеся к истории Западной России“ должно привлечь внимание исследователей-русистов к содержащимся в ЛМ источникам по истории западных регионов России и московско-литовских отношений. В дальнейшем это заглавие закрепилось в качестве названия самостоятельной серии публикаций в рамках проекта „Акты Российского государства“ – как уже вышедших в свет, так и только готовящихся к изданию.

Ранее рецензентами российских публикаций уже был отмечен факт, что непосредственное указание на публикуемую архивную единицу из коллекции ЛМ фигурирует только в составе подзаголовка второго или третьего уровня, а то и не фиксируется вовсе, как это произошло с 573-й книгой переписей⁵.

1494–1506 гг. [далее – АЗР, вып. 1], 2-е изд., испр. и доп., сост. М. Е. Бычкова, О. И. Хоруженко, А. В. Виноградов; отв. ред. С. М. Каштанов (*Акты Российского государства. Государственные и корпоративные архивы России XIII–XVII веков*, т. 1), Москва, 2018; *Акты, относящиеся к истории Западной России*, вып. 2. 18-я и 32-я книги записей Литовской метрики. *Метрика королевы Боны* [далее – АЗР, вып. 2], сост. Д. И. Алексеева, А. Е. Беликов, А. А. Бондаренко, А. Петкевич, К. Петкевич, О. И. Хоруженко, М. В. Шумилин; отв. ред. С. М. Каштанов (*Акты Российского государства. Государственные и корпоративные архивы России XIII–XVII веков*, т. 2), Москва, 2018.

⁵ „[...] претенциозное название возобновленной в Москве издательской серии книг ЛМ [...], в котором не сразу обнаружишь информацию о том, что выходит книга ЛМ“, см.: А. Дубонис, Рецензия, р. 16; „В названии издания термин ЛМ не фигурирует [...] О том, что издается именно книга, относящаяся к корпусу источников ЛМ, читателя впервые ставят в известность на второй странице [...] в представленной там краткой аннотации к изданию“, см.: А. Рычков, (рец.), „Иван Грозный – завоеватель Полоцка (новые документы по истории Ливонской войны) (Литовская Метрика. Книга № 573)“, *Новости Литовской Метрики*. Научно-информационное приложение журнала „Ежегодник истории Литвы“, нр. 15–2014/2015, Vilnius, p. 26.

Вероятно, ожидания рецензентов в отношении названия публикации были вызваны тем подходом, который в последнее время демонстрируют белорусские и литовские коллеги. Ни методические рекомендации, ни наиболее авторитетные издания не предполагают вынесение в качестве заглавия названий архивных фондов и номеров единиц хранения. Обязательными элементами заглавий, пожалуй, следует считать видовое определение публикуемых источников и их датировку. В Методических рекомендациях 1985 г. предполагалось, что после названия серии „Литовская Метрика“ будут следовать собственно заголовки, вроде „Посольские дела Великого княжества Литовского начала XVI в.“ или „Акты Великого княжества Литовского 1495–1506 гг.“⁶

Использование заглавия „Акты, относящиеся к истории Западной России“ стало поводом для острой критики со стороны А. Дубониса и А. Л. Хорошкевич; следует полагать, что критические замечания на этот счет могут высказываться и впоследствии. Несмотря на то что позиция составителей уже была разъяснена в переиздании 6-й книги записей ЛМ 2018 г.⁷, стоит вновь кратко остановиться на этом вопросе. За выбором названия серии публикаций исторических источников не может скрываться какая-либо идеологическая, политическая, иная конъюнктурная подоплека, не могут стоять попытки русифицировать историю ВКЛ и скрыть „самый факт былой государственности“ Литвы и Польши – преследование этих и им подобных целей немыслимо с точки зрения профессиональной этики историка. Обоснование выбора заглавия „Акты, относящиеся к истории Западной России“ преемственностью традиций Императорской Археографической комиссии нашло живой отклик среди высокого руководства проекта „Акты Российского государства“, и вопрос изменения названия серии публикаций книг и актов ЛМ в рамках этого проекта более не рассматривался. Участники рабочей группы, готовящей к изданию книги Метрики, в свою очередь, были рады любой возможности довести до логического завершения некогда задуманные, но так и не претворенные в жизнь издательские планы. В конце концов, не так важно, под каким „удачным“ или „неудачным“ с субъективной точки зрения заглавием обнародуются тексты исторических источников, – куда более важен сам факт их публикации в той или иной исследовательской интерпретации.

⁶ *Методические рекомендации по изданию и описанию Литовской метрики*, сост. А. Л. Хорошкевич, С. М. Каштанов, Вильнюс, 1985, р. 14 (§ 3).

⁷ [О. И. Хоруженко], „Предисловие ко второму изданию“, *АЗР*, вып. 1, р. 23–24.

Пройденный 18-й и 32-й книгами записей путь от черновика рукописи до изданного тома не был столь долгим, как путь 6-й книги, работа с которой началась в 1980-е годы, но и он не уложился во все разумные сроки, отводимые обычно для подготовки к публикации двух архивных единиц хранения. Инициатива начала работы по изданию книг метрики королевы Боны принадлежит ныне покойной М. Е. Бычковой – известному специалисту в области генеалогии русского и литовского дворянства. Черновые транскрипции кириллических текстов 18-й, 32-й, 33-й и 36-й книг записей ЛМ были завершены коллективом российских археографов еще в 2007–2008 гг., однако дальнейшая деятельность по подготовке этих сборников к печати была на долгое время отложена и продолжилась только с возобновлением серии „Акты, относящиеся к истории Западной России“. В настоящее время готовится второй том документов из архива канцелярии королевы Боны Сфорца, в который войдут 33-я и 36-я книги записей ЛМ.

„Метрика королевы Боны“ – самоназвание копий 32-й, 33-й и 36-й книг записей; 18-я книга имеет иной писарский заголовок, связанный с проведением Боней Сфорца проверки юридических прав держателей земли в пределах части ее владений в первой половине 1530-х годов. В структуре комплекса ЛМ все четыре документальных сборника составляли обособленную группу, что следует из реестров подлинных и копийных книг 1623 г., а также из инвентарной описи 1787 г.⁸ С изданием „Описания книг и актов Литовской метрики“ С. Л. Пташицкого понятие „метрика королевы Боны“ вошло в научный оборот⁹. Продуктом деятельности должностных лиц канцелярии Боны Сфорца являются также 25-я книга записей¹⁰ и 28-я книга публичных дел¹¹, составленные по распоряжению королевы в 1541 г.

⁸ D. Antanavičius, „Originalių Lietuvos Metrikos XVI a. knygų sąrašas“, *Istorijos šaltinių tyrimai*, t. 4, sud. A. Dubonis, Vilnius, 2012, p. 170; Г. Я. Голенченко, „Реестр книг Метрики Великого княжества Литовского 1623 г.“, *Исследования по истории Литовской метрики*, т. 2, Москва, 1989, р. 343–344; О. Дзярнович, „Инвентарь «Книг Метрики ВКЛ по-новому переплетенный и составленный» Григорием Качановским (1787 г.): источник по истории государственного архива Великого Княжества Литовского“, *Lietuvos Statutas ir Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės bajoriškoji visuomenė. Straipsnių rinkinys*, sud. I. Valikonytė, L. Steponavičienė, Vilnius, 2015, p. 271–272.

⁹ С. Л. Пташицкий, *Описание книг и актов Литовской метрики*, Санкт-Петербург, 1887, р. 25–26, 85–86.

¹⁰ *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 25 (1387–1546). Užrašymų knyga 25*, par. D. Antanavičius ir A. Baliulis, Vilnius, 1998.

¹¹ Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie. Tak zwana Metryka Litewska. Dz. III. A/28. Краткий обзор содержащихся в этой книге документов приведен в статье К. Петкевича, см.: К. Pietkiewicz, „Oryginalne księgi Metryki Litewskiej w zespole „Tak Zwanej Metryki Litewskiej“ w Archiwum Głównym Akt Dawnych w Warszawie“, *Новости Литовской Метрики*, 11–2009, Vilnius, 2010, р. 30–34.

Хорошо известно, что документы, связанные с историей земельных владений Боны Сфорца – как грамоты, изданные самой королевой и ее урядниками от ее имени, так и адресованные ей грамоты – широко представлены в других книгах ЛМ. Большое количество изданных в канцелярии королевы Боны документов не утрачивало юридической силы вплоть до разделов Речи Посполитой, ее грамоты регулярно интерполировались во вновь составляемые документы. Помимо ЛМ, наследие архива канцелярии королевы Боны рассредоточено по множеству иных архивных фондов и рукописных коллекций, хранящихся в различных государствах. Задача реконструкции этого объемного архива, который условно и собирательно может быть также назван „метрикой королевы Боны“¹², не может ограничиваться изданием упомянутых выше книг исторически сложившегося комплекса документов, связанных с „литовскими“ владениями Боны Сфорца. В качестве перспективного подхода к реконструкции архива канцелярии королевы видится постепенное выявление всех созданных в этом учреждении актовых и делопроизводственных источников (подлинников, списков, грамот, известных лишь по своим упоминаниям в других документах), их фиксация в общем хронологическом перечне и последующая публикация в виде отдельного тематического сборника. Исчерпывающее выполнение этой задачи является слишком отдаленной перспективой, однако определенные наработки в этом направлении уже сделаны¹³.

Несколько слов об авторстве, количественном составе и содержании документов книг метрики королевы Боны. Как и большинство других книг ЛМ, традиционно относимых к „отделу“ записей, 18-я, 32-я, 33-я и 36-я книги являются сборниками смешанного состава. Здесь собраны копии кириллических, латинских и польских документов различных разновидностей, юридическими авторами которых выступили не только королева Бона Сфорца и ее урядники, но и другие лица – великие князья литовские Витовт, Казимир, Александр,

¹² Один из составителей второго выпуска „Актов, относящихся к истории Западной России“ К. Петкевич выступил против такой расширительной трактовки понятия „метрика королевы Боны“: „По практическим причинам я советовал бы сохранить понятие „метрика королевы Боны“ исключительно к фактическим книгам метрическим, содержащимся в историческом составе Литовской метрики“, см.: К. Петкевич, „Отзыв на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук [Бондаренко А. А., *Грамоты польской королевы Боны Сфорца православному духовенству Великого княжества Литовского (1523–1556 гг.): источниковедческое исследование*, Москва, 2018]“, Познань, 2018, р. 2 (режим доступа: http://iriran.ru/sites/default/files/Bondarenko_Petkevich_otzivdop.pdf, свободный).

¹³ А. А. Бондаренко, „Хронологический перечень грамот королевы Боны Сфорца православному духовенству Великого княжества Литовского (1523–1556 гг.)“, *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*, 2018, № 4 (24), с. 130–159.

Сигизмунд Старый, Сигизмунд Август, представители известных княжеских и шляхетских родов ВКЛ. Хронологические рамки, которые охватывают документы этих четырех единиц хранения, ограничены первой третью XV в.¹⁴ – октябрём 1555 г. Что касается грамот, вышедших непосредственно из канцелярии Боны Сфорца, то они охватывают практически весь период ее активного управления своими имениями на территории современных Литвы, Белоруссии, Украины, Польши и России. Первые из ныне известных кириллических грамот королевы Боны датируются 1523 г.¹⁵, а последние – январем 1556 г.¹⁶; в состав книг метрики королевы Боны входят документы с первой половины 1520-х гг. по середину осени 1555 г. Их наибольшее количество относится к 1532–1534 гг. и 1548–1555 гг., грамоты за другие годы представлены лишь единичными примерами.

При учете включенных актов и многочисленных писарских записей в качестве самостоятельных документов означенные четыре книги ЛМ содержат 632 документа¹⁷, причем большая их часть была создана в процессе деятельности канцелярии королевы Боны и ее поветовых подразделений. Около четверти от общего состава грамот (148 документов) написаны не на кириллице: 18-я книга записей включает 35 латинских документов, 32-я книга – 7 латинских, 33-я книга – 42 латинских и 5 польских, 36-я книга – 58 латинских и 1 польский. Составленные в конце XVI в. писарские заголовки к латинским грамотам 32-й, 33-й и 36-й книг написаны на польском языке (транслитерированные в конце XVIII в. польскими буквами реестры документов рассматриваются отдельно от рукописи – об этом см. ниже).

География документов метрики королевы Боны репрезентативно представляет значительную часть владений Боны Сфорца в ВКЛ, но практически

¹⁴ Одна из двух включенных в 18-ю книгу записей грамот великого князя литовского Витовта может быть датирована только широким временным промежутком с 1396 по 1430 г., см.: *АЗР*, вып. 2, р. 230, nr. I-157, 480. Поэтому хронологические рамки документов из книг метрики королевы Боны условно могут быть раздвинуты до конца XIV в.

¹⁵ *Ревизия пуц и переходов звериных в бывшем Великом Княжестве Литовском ... составленная Григорием Богдановичем Воловичем в 1559 г. ...* Вильна, 1867, р. 252, 324–325. Первые латинские грамоты королевы по управлению ее „литовскими“ имениями относятся к 1522 г., см.: *Описание рукописного отделения Виленской публичной библиотеки*, вып. 2, Вильна, 1897, р. 38–39; *АЗР*, вып. 2, р. 251–252 (nr. I-204) – предположительно.

¹⁶ *Ревизия пуц*, р. 118–119; *Отчет Императорской публичной библиотеки за 1876 год*, Санкт-Петербург, 1878, р. 110. Известно, что 1 февраля 1556 г. Бона Сфорца навсегда покинула свою резиденцию в Варшаве и отправилась в Бари, куда прибыла 12 мая того же года, см.: *A. Przewdziecki, Jagiellonki Polskie w XVI wieku. Obrazy rodziny i dworu Zygmunta I i Zygmunta Augusta, królów Polskich*, t. 2, Kraków, 1868, р. 235, 246.

¹⁷ На уже изданный первый том метрики королевы Боны приходится 357 документов, на готовящийся второй – 275. В их числе не учтены три фальсификата, два из которых были вписаны в 32-ю, а один в 36-ю книги записей.

не затрагивает ее имения в Польше (за исключением Мазовии). Анализ содержания этих источников свидетельствует о реализации королевой прав на независимое управление имениями, церковную инвеституру, проведение суда, наделение земель, назначение на административные должности в пределах бывших Пинского, Клецкого, Кобринского княжеств, Городенского, Бельского, Кременецкого, Владимирского, Витебского поветов, на территории ее обширных владений в Жемайтии и Литве. В правовом отношении наиболее значимы уставные листы королевы Боны территориям – местечку Сенева Клецкого повета (1534 г.)¹⁸, волостям Усвят и Озерищи Витебского повета (1533/35 и 1555 г.)¹⁹, месту Кринскому Городенского повета (1549 г.)²⁰, волости Новая Воля в Жемайтии (1550 г.), месту Пинскому (1551 г.), „дворам“ Городенского повета (1552 г.)²¹. Помимо них, в 33-ю книгу записей включен кириллический список „Уставы на волоки“ Боны Сфорца²², результаты практической реализации которой известны по „Писцовой книге Пинского княжества“ Станислава Фальчевского²³, а также по многочисленным распоряжениям королевы и ее урядников, связанным с измерением и перераспределением земельных наделов в ее владениях.

Значительное количество документов 18-й, 32-й, 33-й, 36-й книг записей освещает правоотношения Боны Сфорца с представителями православного и католического духовенства ВКЛ. Обладая правом церковной инвеституры, королева свободно осуществляла назначения на иерейские и архиерейские должности, охраняла своими грамотами права и собственность, закрепленные за костелами и православными церквями ее предшественниками, самостоятельно основывала костелы и „шпитали“.

Ряд документов из книг метрики королевы Боны может представлять отдельный интерес для исследователей-русистов и ученых, занимающихся генеалогией русских и литовских княжеских и нетитулованных родов. В них имеются све-

¹⁸ *АЗР*, вып. 2, р. 283–284 (пг. I-250).

¹⁹ Там же, пг. II-36; Российский Государственный Архив Древних Актов [далее – РГАДА], ф. 389, оп. 1, кн. 36, л. 111 об., 110 (порядок листов рукописи нарушен). Усвятская волость – единственная часть из всех владений королевы Боны Сфорца, которая в настоящее время относится к территории России. Связанные с ней немногочисленные документы ЛМ являются уникальным источником по истории этого региона в XV – первой половине XVI в.

²⁰ *АЗР*, вып. 2, р. 369–370 (пг. II-70).

²¹ РГАДА, ф. 389, оп. 1, кн. 33, л. 13 об.–14 об., 67–69, 110 об.–111.

²² Там же, л. 115 об.–116.

²³ *Писцовая книга Пинского и Клецкого княжеств, составленная пинским старостой Станиславом Хвальчевским в 1552–1555 гг.*, Вильна, 1884.

дения о литовских владениях великого князя тверского Михаила Борисовича²⁴, князей Михаила Львовича Глинского и Василия Львовича Глинского (деда Ивана IV Грозного)²⁵, отдельные данные о службе князей Пронских и Одинцевичей²⁶. В метрике королевы Боны содержатся частые отсылки к земельным пожалованиям потомков серпуховско-боровских князей Ивана Васильевича и Федора Ивановича Ярославичей, включены отдельные списки грамот последнего из них²⁷. Один из документов 33-й книги записей упоминает о судьбе боярина Михаила Дмитриевича Шарапа – потомка легендарного Александра Нетши, выехавшего в Литву с князем Михаилом Васильевичем Верейским, служившего там князьям Ярославичам, а затем королеве Боне и, вопреки данным русских родословцев, оставившего потомство, которое впоследствии пополнило состав польско-литовского шляхетства²⁸.

До недавнего времени археографы обходили вниманием 18-ю книгу записей²⁹ – документальный сборник, богатое содержание которого связано не столько с королевой Боной Сфорца³⁰, сколько с деятельностью ее предшественников по землевладению. Часть старейших документов этой книги уже не раз публиковалась в различных изданиях XIX–XX вв., однако в целостном полнотекстовом виде эта единица хранения из фонда ЛМ была обнародована только сейчас. В 2012 г. коллекцию опубликованных книг архива канцелярии ВКЛ пополнило издание 32-й книги записей, подготовленное литовско-украинским коллективом археографов³¹. Таким образом, осуществленное в Институте российской истории

²⁴ *АЗР*, вып. 2, р. 228 (nr. I-155).

²⁵ Там же, р. 97 (nr. I-15), 122–123 (nr. I-34), 228 (nr. I-155), 232 (nr. I-158); РГАДА, ф. 389, оп. 1, кн. 33, л. 116 об.–117.

²⁶ *АЗР*, вып. 2, р. 82 (nr. I-3), 136 (nr. I-39), 155 (nr. I-57), 158 (nr. I-58), 171 (nr. I-96), 173 (nr. I-98), 248 (nr. I-200), 309 (nr. II-15).

²⁷ Там же, р. 92–93 (nr. I-12), 305 (nr. II-12), 330–331 (nr. II-38), 340 (nr. II-46); РГАДА, ф. 389, оп. 1, кн. 33, л. 25–25 об., 44–44 об., 46 об., 73 об.–74, 74–74 об., 95–96 об., 116 об.–117.

²⁸ Там же, л. 135–136 об. Подробнее о боярине М. Д. Шарапе и его потомстве см.: А. А. Бондаренко, „Нетшичи в Великом княжестве Литовском“, *Комплексный подход в изучении древней Руси: Мат-лы X междунар. конф. 9–13 сентября 2019 года, Москва, Россия*, Москва, 2019, р. 37–38.

²⁹ В 1951 г. был опубликован только ее фрагмент – по транслитерированной копии конца XVIII в., хранящейся в Варшаве, см.: А. Wawrzyńczyk, *Rozwój wielkiej własności na Podlasiu w XVI i XVII wieku*, Włocław, 1951, р. 307–336.

³⁰ Не беря, разумеется, во внимание тот факт, что кодификация прав кобринских, мойшагольских и мстибоговских землевладельцев, результатом которой стало составление списков предоставленных ими грамот, была проведена по распоряжению самой королевы.

³¹ *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 32 (1548–1549). Užrašymų knyga 32*, par. A. Blanutsa, D. Vashchuk, D. Antanavičius, E. Deveikytė, Vilnius, 2012. Из печати также выходили исследовательские статьи, посвященные 32-й книге записей, и публикации ее отдельных документов: А. В. Блануца, „Господарська політика королеви Бони у Великому князівстві Литовському (за матеріалами 32 книги записів Литовської метрики)“, *Україна в Центрально-Східній Європі: Зб. наук. пр.*, вип. 11, Київ,

РАН издание, с одной стороны, вносит свой оригинальный вклад в общее дело „метрикианы“ в виде 18-й книги записей, с другой стороны – „дублирует“ ранее опубликованную 32-ю книгу.

Нельзя в полной мере согласиться с мнением А. Дубониса о том, что „дублирование книг следует рассматривать как большой тираж одного издания на восточно- и средневропейском рынке научных изданий“³². Проблема неизбежного дублирования издаваемых книг ЛМ (если это вообще является проблемой) представляется несколько в ином свете. Тенденции последних лет свидетельствуют о том, что вести речь нужно не о расширенном тираже одной отдельно взятой единицы хранения ЛМ, а о принципиально различных вариантах интерпретации текста одного и того же исторического источника. Простое приращение объема фактических знаний в том виде, как оно понималось историками-позитивистами XIX в., уже давно не может быть самоцелью исторической науки и, в частности, археографии и источниковедения. Неугасающие споры о целесообразности передачи в публикациях средневековых документов вышедших из употребления кириллических букв, разногласия в принципах составления научно-справочного аппарата к изданиям, вопросы необходимости подготовки источниковедческих комментариев к публикуемым документам и составления их археографических заголовков, в которых интерпретируется их видовая принадлежность, – все это является следствием выбора и последующей реализации различных археографических и источниковедческих подходов к тексту исторического источника. Результатом „дублирования“ публикаций книг ЛМ, подготовленных в разных археографических центрах, становятся самостоятельные, сильно различающиеся, обладающие как очевидными достоинствами, так и вероятными недостатками, возможно даже – ориентированные на разный круг специалистов издания. Вне сомнений, во всех подобных случаях каждая из „дублирующих“ друг друга публикаций найдет своего читателя.

В связи с вышесказанным нет нужды останавливаться на скрупулезном анализе публикации 32-й книги записей ЛМ, осуществленной в 2012 г. Признавая приоритет во введении в научный оборот полного текста этой единицы хранения за украинскими и литовскими коллегами, скажем лишь, что российское издание

2011, р. 191–206; Д. П. Васьук, „До історії повсякдення Великого князівства Литовського (Інститут «старини» за матеріалами 32-ї книги записів)“, *Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського*, т. 2, Київ, 2013, р. 193–208; *Акти Волинського воєводства кінця XV–XVI ст. (із зібрання Пергаментних документів Архіву головного актів давніх у Варшаві)*, підг. до друку А. Блануци, Д. Васьука, Д. Вирського (латиномовні документи), Київ, 2014, р. 25–43.

³² А. Дубонис, Рецензія, р. 17.

содержит ряд разночтений по сравнению с их публикацией, касающихся датировки отдельных документов, прочтения и интерпретации некоторых конкретно-исторических реалий. На иных принципах построен научно-справочный аппарат издания, в нем приняты иные принципы передачи текста публикуемых документов.

Отдельно можно упомянуть о том, что в процессе работы над 32-й книгой записей был выявлен подлинник одной из включенных в нее копийных грамот от 24 мая 1549 г. – указной лист королевы Боны ее kwasовскому уряднику Андрею Тарновскому об отводе земли дворянину Ивану Федоровичу. Подлинная грамота выполнена на бумаге, имеет прикладную печать Боны Сфорца темно-зеленого воска под бумажной кустодией; в формуляре грамоты полностью приведен конечный протокол с указанием полной даты ее составления и подписью писаря Яна Маковецкого – в списке документа эти сведения отсутствуют³³. Поскольку целенаправленный поиск сохранившихся подлинных документов сопряжен с большим количеством препятствий и по своей сути малоэффективен, подобные находки могут носить лишь случайный характер, хотя и позволяют восполнить некоторые утраты копийных грамот, а также дают дополнительную информацию о деятельности канцеляристов-копиистов конца XVI в.

Подробнее о структуре первого тома метрики королевы Боны, которая, как предполагается, будет сохранена и в последующих изданиях книг ЛМ, подготовленных в ИРИ РАН. Публикация состоит из предисловия, вступительных исследовательских статей, текстов документов 18-й и 32-й книг записей, приложений, в которые помещены таблицы кустод и репликантов, а также кириллические реестры конца XVI в., и научно-справочного аппарата издания. Он представлен списком принятых в нем сокращений, общим для обеих книг ЛМ хронологическим перечнем документов, терминологическим словарем, комментариями, указателем личных имен (с обособлением в отдельную его часть имен тяглых людей), указателем географических и этнических названий.

Предисловие к изданию традиционно включает сведения о публикуемых рукописях и истории их бытования, их месте в общей структуре ЛМ, краткую информацию об авторстве, видовом составе, содержании и географическом распределении их кириллических и латинских документов. Сюда же помещено филиграноведческое исследование рукописей с прорисовкой имеющихся в них водяных знаков и описание их кодикологической структуры. Помимо этого, в

³³ РГАДА, ф. 1603, оп. 16, д. 4, л. 1–1 об. Указание на имеющиеся разночтения со списком и полное описание подлинника, см. *АЗР*, вып. 2, р. 357–358 (nr. II-61), 490.

предисловии приведен краткий археографический обзор ранее опубликованных документов 18-й и 32-й книг записей, изложены основные принципы их текущего издания. Вслед за предисловием помещены исследовательские материалы, непосредственно связанные с изучением публикуемых документов и посвященные деятельности и функциям канцелярии королевы Боны Сфорца и особенностям латинского языка документов метрики королевы Боны³⁴.

За исключением польских и кириллических реестров, 18-я и 32-я книги записей публикуются полистно, как цельные памятники. Вместе с передачей всех букв рукописи, разбивкой текста на слова и предложения, расстановкой отсутствующих в документах знаков препинания принята система графических обозначений (курсив, скобки, маркировка концов строк и листов вертикальными чертами, полужирный шрифт), позволяющая предельно ясно обозначить рамки вмешательства археографа в текст источника³⁵. Нуждающиеся в дополнительном комментировании особенности рукописи и работы писаря отмечаются в палеографических примечаниях, размещенных сразу после текста того или иного документа. Латинские документы и польские писарские заголовки дополнительно переводятся на русский язык, что рассчитано, в первую очередь, на российского читателя.

Исходя из соображений, что воспроизведение кустод и репликантов в основном тексте затрудняет его чтение и возможность связного цитирования, но вместе с тем оно необходимо для восстановления должной последовательности листов рукописи³⁶, их публикация выполнена в виде отдельных таблиц, которые помещены в приложении к изданию.

Несколько замечаний по поводу включенных в большинство книг ЛМ документальных реестров рубежа XVI–XVII и XVIII вв. Кириллические реестры с писарскими заголовками документов, составленными во время копирования

³⁴ А. А. Бондаренко, „Метрика королевы Боны как источник по изучению деятельности канцелярии Боны Сфорца“, *АЗР*, вып. 2, р. 32–60; М. В. Шумилин, „Латинский язык метрики королевы Боны (по РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 18 и 32)“, там же, р. 61–76.

³⁵ Отдельно отметим, что принципы передачи текста средневековых документов продолжают оставаться в России предметом острой многолетней полемики, и каждый из возможных подходов („дипломатический“, „упрощенный“, „лингвистический“) имеет большое количество сторонников и противников. В этой связи не предвидится единообразия и в грядущих изданиях, готовящихся в рамках проекта „Акты Российского государства“. В условиях отсутствия единых методических рекомендаций, которыми бы строго регламентировались как принципы передачи текстов и составления научно-справочного аппарата, так и собственно структура каждого тома в рамках конкретной серии публикаций, разнообразие археографических методик неизбежно и допустимо.

³⁶ Это особенно актуально для 33-й и 36-й книг записей, в которых отмечено нарушение последовательности расположения некоторых листов, восстанавливаемой как за счет кустод и репликантов, так и за счет условных знаков, введенных в рукописи их переписчиками.

Метрики, имеются не во всех книгах – например, они отсутствуют в 3-й и 22-й книгах записей³⁷, подлинной 223-й книге судебных дел, переписанных в конце XVI – начале XVII вв. судебных книгах 233-й, 237-й, 238-й, 242-й³⁸ и некоторых других. Методические рекомендации 1985 г. предписывали публиковать эти реестры „в соответствии с их местоположением в книге ЛМ“ и вовсе не публиковать польские реестры, „составленные позднее копирования книг“³⁹. Этому пожеланию следовали белорусские археографы, подготовившие к изданию 30-ю, 43-ю, 44-ю, 46-ю книги записей, отмечая, что „транслитерированный реестр документов последней четверти XVIII в. не публикуется, поскольку он целиком повторяет оригинальный кириллический“⁴⁰. Действительно, при наличии кириллических реестров, которые представляют собой опыт практической дипломатики служителей канцелярии ВКЛ рубежа XVI–XVII вв. и с этой точки зрения, несомненно, заслуживают публикации, – подготовленные при Адаме Нарушевиче польскоязычные транслитерированные реестры видятся самостоятельным, а потому малоценным источником.

В первом российском издании 6-й книги записей (2012 г.) кириллический реестр не вошел в состав публикации, во втором (2018 г.) он был воспроизведен и помещен в качестве приложения к основному тексту сборника. Точно так же поступили и составители первого тома метрики королевы Боны, отказавшись от публикации реестров конца XVIII в. и разместив кириллические реестры 18-й и 32-й книг записей в приложениях. Наблюдения над филигранями и кодикологической структурой книг метрики королевы Боны позволяют констатировать, что реестр той или иной книги подготавливался отдельно от основного блока и на его основе, составляя с ним, таким образом, рукопись-конволют. В этой связи решение отступить от „Методических рекомендаций“ (1985 г.) и поместить реестры уже после текстов публикуемых документов кажется допустимым

³⁷ *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440–1498). Užrašymų knyga 3*, par. L. Anužytė ir A. Baliulis, Vilnius, 1998; *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 22 (1547). Užrašymų knyga 22*, par. A. Blanusca, D. Vashchuk, D. Antanavičius, Vilnius, 2010.

³⁸ РГАДА, ф. 389, оп. 1, кн. 223, 233, 237, 238, 242. Отнесение 223-й книги к числу „судовых“ и „подлинных“ условно, поскольку она представляет собой конволют из нескольких оригинальных тетрадей первой трети XVI в., содержание которых касается самого широкого круга вопросов, а не только судопроизводства.

³⁹ *Методические рекомендации*, р. 17 (§ 21 и 22). Ср., *Метадычныя рэкамендацыі на публікацыі рукапісных актавых кірылічных крыніц у Беларусі (XIII–XVIII стст., перыяд Вялікага княства Літоўскага)*, аўт.-склад. А. І. Груша, Мінск, 2003, р. 17.

⁴⁰ *Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кніга 46. 1562–1565. Кніга запісаў 46 (копія канца XVI ст.)*, падр. В. С. Мянжынскі, Мінск, 2006, р. 16, 41.

и логичным – во-первых, по той причине, что документы рукописи и так сопровождаются писарскими заголовками, в своем большинстве идентичными заголовкам из реестра (за исключением орфографических разночтений), а во-вторых, из-за того, что в хронологическом ряду всех документов реестр занимает последнее место, будучи составленным уже после копирования текста рукописи.

В хронологическом перечне документы 18-й и 32-й книг записей расположены в порядке возрастания их даты. Каждый документ снабжен археографическим заголовком, в котором интерпретируется его видовая принадлежность, указываются адресант и адресат, определяются объекты, на которые распространяется действие документа, или кратко передается его содержание. Составители издания 32-й книги записей 2012 г. основывали свою „типологию“ включенных в этот сборник документов на номинальных признаках писарских заголовков – то есть на терминологии, использовавшейся служителями канцелярии ВКЛ в конце XVI в. Такой подход позволил им выделить следующие „типы“ публично-правовых актов: „листы“, „привилеи“, „подтверждения“, „декреты“, „справы“, „оповеданья“, „сознания“⁴¹. Российские археографы придерживаются мнения, что базовым понятием в дипломатике ВКЛ является термин „лист“, поскольку до второй половины XVI в. именно он фигурирует в качестве самоназвания большинства документов. В зависимости от принадлежности к определенному виду и разновидности выделяются листы уставные, данные, дозволенные, льготные, продажные, ставленные, арендные, указные, судовые и т. д. Встречаются и другие самоназвания актовых источников этого периода – „запис“, „данина“, „дата“, крайне редко „привилей“, которые также фиксируются в составе археографических заголовков. Составительские заголовки к документам дополняются археографической легендой, в которую включены сведения о сохранившихся подлинниках документов, их известных списках и предыдущих публикациях.

Подготовка такой структурной части научно-справочного аппарата издания, как терминологический словарь, связана с желанием разгрузить раздел с комментариями к публикуемым документам. Здесь собрана малоизвестная неподготовленному читателю лексика канцелярского языка ВКЛ, специфичные слова и речевые обороты, требующие трактовки исторических словарей; приведены образцы их употребления в текстах публикуемых рукописей. В соответствии с рекомендациями А. Дубониса⁴², составители тщательно использовали *Истори-*

⁴¹ *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 32*, p. XII.

⁴² А. Дубонис, Рецензия, p. 15.

*ческий словарь белорусского языка*⁴³, что, впрочем, так и не позволило выявить существенных расхождений в трактовке понятий, предлагаемых им и *Словарем русского языка XI–XVII вв.* или *Материалами* И. И. Срезневского⁴⁴. Вероятно, это объясняется тем, что все перечисленные издания имеют во многом общую источниковую базу и, по сути, являются взаимодополняющими. Для пояснения этимологии отдельных лексем терминологический словарь снабжен необходимыми отсылками к словарям польского, немецкого и латинского языков.

В комментариях даются переводы латинских заголовков к некоторым кириллическим документам 18-й книги записей, приводится обоснование датировки грамот в случае ее отсутствия или противоречивого характера, поясняются даты христианского календаря, история владельческой принадлежности имений, приводятся отдельные генеалогические, биографические сведения, информация о службе, землевладении, участии в судебных процессах лиц, фигурирующих в публикуемых документах.

Указатели личных имен, географических и этнических названий не ограничены одной лишь рубрикацией встречаемых на страницах рукописи антропонимов, топонимов, гидронимов и указанием различных вариантов их написания, включая утвердившиеся в историографии. Составители предприняли попытку сделать указатели более информативными, чтобы максимально облегчить работу исследователей с изданием. Именной указатель дополнительно включает сведения о геральдической принадлежности шляхетских родов, краткую информацию о службе их представителей. Рубрики географического указателя включают географические и этнические понятия и их производные, определяемые через географические реалии. Географические объекты по возможности локализуются как в рамках территориального устройства ВКЛ и Королевства Польского, так и в пределах современного административно-территориального деления Литвы, Белоруссии, Украины, Польши и России; приводится современная форма их названия на национальных языках.

Подводя итог, авторы хотят выразить надежду, что вышедшее издание книг метрики королевы Боны, как и все дальнейшие, пока только запланированные публикации, будет востребовано не только в России и внесет свой посильный вклад в международное изучение „феномена ВКЛ“ и дипломатику актов ЛМ.

⁴³ *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*, вып. 1–35, Мінск, 1982–2015.

⁴⁴ *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, вып. 1–30, Москва, 1975–2015; И. И. Срезневский, *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*, т. 1–3, Санкт-Петербург, 1893–1912.

ON THE PUBLICATION OF QUEEN BONA SFORZA'S
METRICA BY THE INSTITUTE OF RUSSIAN HISTORY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Andrey Bondarenko, Oleg Khoruzhenko

Summary

The past dozen years has seen a revival of preparation work at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences ahead of the publication of documents from the Lithuanian *Metrica*; the title of the published series *Akty, odnosjashchijesia k istorii Zapadnoj Rossii* has been loaned from the famous archaeographer of the first half of the 19th century, Ivan Grigorovich. The first editions of the multi-volume publication featured documents written in the chancery of the Lithuanian and “Russian” Grand Duchess and Queen of Poland Bona Sforza. Lithuanian *Metrica* Books of Inscriptions No. 18, 32, 33 and 36 have long been known in historiography as “Queen Bona’s *Metrica*”. These four archived tomes contain over six hundred documents from the first half of the 15th to the middle of the 16th centuries, written in Cyrillic, Latin and Polish. The documents exhibit a geographic distribution mostly in the Grand Duchy of Lithuania and some parts of Masovia that were ruled by Queen Bona.

This article presents a considerably broader concept of the term “Queen Bona’s *Metrica*”, setting out the guidelines for further reconstruction of Bona Sforza’s chancery; there is a brief description of the chronology and geography of documents contained in Lithuanian *Metrica* Books of Inscriptions No. 18, 32, 33 ir 36, mentioning their type, authorship and content of the more important documents, and a comprehensive discussion of sources of particular interest to historians of Russian history. Entering into polemics with colleagues from abroad and taking into account their own and others’ experiences, the article’s authors present their opinion on the archaeological requirements for contemporary historical source publications in the academic sciences in Russia; they discuss issues relating to the publication of duplicates of the Lithuanian *Metrica* complex being released by other archaeography centres. There is a comprehensive description of the principles for the structure, content, how the text should be presented and formation of the academic-informative elements that were applied in the publication of the first volume of “Queen Bona’s *Metrica*” in Moscow in 2018, and which should be realised in new releases of the books and acts of the Lithuanian *Metrica* being prepared for printing by the Institute of Russian History.